

Приведя ванную в порядок, Линь Кэсун начала вытирать свои волосы.

Она не посмела воспользоваться феном, боясь, что шум снова заставит Цзян Цяньфаня прийти к ней, и могла только писать сообщения Сун Ижаню, ожидая, пока высохнут волосы.

[Линь Кэсун: Ты уже вернулся в Нью-Йорк?]

[Сун Ижань: Самолет в конце недели. Уже соскучилась? Чмок]

[Линь Кэсун: Чмокай свою задницу!]

На самом деле она хотела пожаловаться Сун Ижаню об экзотическом правиле не пользоваться ванной после девяти. Но подумав об этом, она поняла, что тогда пришлось бы рассказать и о том, что ее «видел» голый Цзян Цяньфань.

Сун Ижань точно сойдет с ума!

Линь Кэсун посмотрела на «чмок» на экране и почувствовала небольшой жар на ушах.

Эта тупая свинья наверняка даже не знает, что это значит!

Сун Ижань прислал еще одно сообщение.

[Сун Ижань: Давай вместе поужинаем после моего возвращения?]

Линь Кэсун подумала: «Нужно спросить, собирается ли мой наставник дать мне немного отдохнуть».

На другом конце линии переписки, в Сан-Франциско, Сун Ижань стоял напротив огромного панорамного окна, смотря на огни Кремниевой Долины, и его глаза сузились.

Слушая музыку в наушниках, Линь Кэсун начала думать о доме. После звонка своим родителям и приветствия дяди, она погладила живот... хотелось есть.

Линь Кэсун пожалела, что не подготовила большой контейнер с закусками.

Внезапно она вспомнила о кухне, которую видела ранее.

Она определенно не сможет приготовить там что-нибудь, Цзян Цяньфань точно узнает об этом.

Но там было очень много продуктов, включая разные сорта фруктов.

Вообще-то, Майер ничего не говорил о том, что ей нельзя пойти на кухню за фруктами!

Линь Кэсун вдруг очень обрадовалась.

Она вышла из своей комнаты и направилась на кухню, вспоминая, как Майер вел ее в тот день.

В коридорах была кромешная тьма, был виден только свет звезд и луны.

Линь Кэсун с раздражением и совершенным непониманием думала о том, зачем Цзян Цяньфань купил такую огромную виллу!

Тени колыхались, двигаясь по земле, как призраки.

Линь Кэсун наконец нащупала дорогу к кухне, и только после этого вспомнила, что Майер, кажется, вводил какой-то код. Как же она узнает, что это был за код?

Видимо, она зря проделала это путь!

Уже собираясь повернуть назад, Линь Кэсун увидела, что дверь в кухню казалась незапертой.

Неужели Майер забыл запереть ее?

Или Цзян Цяньфань все еще там?

Линь Кэсун просунула палец за дверь и медленно открыла ее.

В темноте она смогла разглядеть в углу силуэт человека.

Линь Кэсун повела по стене рукой в поисках выключателя, и в момент, когда она нажала на него, вся кухня наполнилась светом.

А человек стоял на полке в углу спиной к Линь Кэсун, и было непонятно, что он делает.

В момент когда загорелся свет, он сдернул свою шляпу, резко развернулся и бросился мимо Линь Кэсун к выходу.

Линь Кэсун тронула свое плечо, он болело так сильно, что казалось, кости сейчас разойдутся.

Но в следующую секунду она поняла.

Это был вор!

Дом Цзян Цяньфана был настолько огромный и пустой, что был совсем как город-призрак!

Линь Кэсун вдруг подумала о Цзян Цяньфане. Он не мог видеть, что если у вора были плохие намерения по отношению к нему?

Этот человек уже убежал, собираясь повернуть в сторону комнаты Цзян Цяньфана!

В этот момент раздался крик боли, а за ним последовал звук падения.

Линь Кэсун была шокирована и немедленно побежала.

— Цзян Цяньфань! Цзян Цяньфань!

Ее голос эхом отразился от стен коридора, но ответа от Цзян Цяньфана не было.

Ее сердце было готово сгореть.

Линь Кэсун могла бы поспорить, что не бежала так быстро даже в средней школе на стометровке!

Дверь в комнату Цзян Цяньфана была открыта, свет заливал коридор.

Человек, стоящий спиной к Линь Кэсун, упал на землю, и она поспешила помочь ему подняться.

— Цзян Цяньфань, ты в по... — Линь Кэсун дотронулась до руки мужчины и поняла, что это не Цзян Цяньфань.

Не произнеся ни слова, этот человек поднял кулак, целясь в лицо Линь Кэсун.

Она была в шоке и не могла увернуться.

В этот момент кто-то схватил ее сзади за воротник рубашки и с огромной силой поднял на ноги.

Удар прошел мимо щеки Линь Кэсун, ее сердце чуть не выскочило из груди.

Рука отпустила ее воротник.

Линь Кэсун по инерции сделала шаг назад и врезалась в чьи-то руки.

Она почувствовала знакомый запах.

Чья-то рука поддержала ее и помогла восстановить равновесие.

Линь Кэсун вздохнула, подняла голову и увидела подбородок Цзян Цяньфаня.

— Ли Янь, что ты здесь делаешь? — голос прозвучал так холодно, как будто никакие чувства в его жизни не имели смысла.

Сидящий на полу человек снял шляпу, и только тогда Линь Кэсун поняла, что он был в свите, которая следовала за Цзян Цяньфанем, когда она в первый раз его увидела.

В чем дело?

Ли Янь улыбнулся и поднялся с пола. Его левое бедро было немного изувечено, вероятно, он споткнулся от удара трости Цзян Цяньфаня.

— Что я здесь делаю? Господин Цзян! Я был твоим ассистентом целый год, даже если у меня не было особых заслуг, я много работал! Но как ты со мной поступил?

— Именно из-за отсутствия заслуг, но тяжелой работы, я дал тебе шанс добровольно уйти в отставку.

— Добровольно уйти в отставку? Это то признание, которое заслужила моя служба? Вот как ты отплатишь за мою осторожность в работе?

Ли Янь скривил лицо, в его глазах появился параноидальный блеск.

У Линь Кэсун было плохое предчувствие.

В этом мире она, Линь Кэсун, не боится гангстеров и не боится культурных гангстеров. Но перед безумием она всегда была беспомощна.

Она стояла перед Цзян Цяньфанем, думая о том, когда же наступит подходящий момент для

того, чтобы забрать его и сбежать?

— Разве ты не причислил правление отеля «Ланхуа» к партнерам компании «Цзян Ко», получив взятку от их председателя Чжао? Кроме того, чтобы выделить достоинства отеля «Ланхуа», ты намеренно утаил достоинства других отелей. Ли Янь, ты злоупотребил моим доверием, — голос Цзян Цяньфаня был очень спокоен, и в этом спокойствии нельзя было разглядеть разочарование.

Ли Янь слегка хмыкнул, указал на Цзян Цяньфаня и громко сказал:

— Разве отель «Ланхуа» не самый влиятельный среди потенциальных партнеров? Кроме них, кого еще ты можешь выбрать? Я всего лишь сделал так, чтобы их достоинства выглядели более выдающимися!

— Мне не нужен человек, принимающий решения за меня.

— Но у меня теперь нет будущего в китайской индустрии общественного питания в Америке! Потому что ты — Цзян Цяньфань, люди, которых ты отказался использовать, — это люди с дефектами, не идеальные! Ты все мне испортил!

Ли Янь разволновался.

Линь Кэсун никогда бы не подумала, что такой изначально мягкий человек мог проявлять такую ярость.

Если он бросится с кулаками, никто из них не сможет отразить удар!

Цзян Цяньфань, ах, Цзян Цяньфань, почему ты не заставил Нину остаться! По крайней мере, она могла бы позвонить в полицию!

С таким большим домом и таким количеством денег неужели не нашлось средств, чтобы нанять ночную охрану?

— Я ничего тебе не портил, ты сам потерял все, что у тебя было. Ты сказал, что у тебя больше нет будущего в китайской индустрии общественного питания, но я так не думаю. Есть так много ресторанов с плохими оценками, ты, очевидно, мог бы начать с самых основ, но ты не хочешь. Ты не способен забыть превосходство от работы менеджером узнаваемого ресторана, ты смотришь свысока на самую обычную и простую работу. Твое сердце еще не успокоилось, и по этой причине ты не можешь найти работу, а не из-за меня.

Линь Кэсун ткнула локтем в грудь Цзян Цяньфаня, намекая ему перестать говорить и провоцировать Ли Яня.

— Значит, во всем мире ты самый благородный! Твои стандарты устанавливают границы для всех и вся, включая стремления в нашей жизни! Я так много работал в этой стране на протяжении десяти лет, чтобы прийти к тому, что я имею сегодня! Но ты с легкостью отвергаешь все мои заслуги! Раз так, почему бы тебе тоже не почувствовать себя отвергнутым остальными?

Договорив, Ли Янь внезапно вытащил нож из кармана и направил его на плечо Цзян Цяньфаня.

Линь Кэсун без объяснений подняла ногу и ударила Ли Яня в живот.

— Ох... — Ли Янь схватился за живот и попятился назад, сверкая глазами на Линь Кэсун, после поднял нож и направил на нее.

Она раньше изучала тхэквондо, но до конца не хотела сражаться с безумцем.

Она уклонилась от атаки Ли Яня, развернулась и побежала.

Пробежав несколько шагов, она поняла, что Ли Янь не погнался за ней, а бросился к Цзян Цяньфаню, чтобы ударить его в грудь.

— Цзян Цяньфань!

Линь Кэсун была ошеломлена и поспешно побежала назад.

Цзян Цяньфань поднял руку, блокируя удар, взмахнул тростью и случайно попал по лицу Ли Яня.

Тот схватился за лицо и упал на бок.

Линь Кэсун удивилась и подумала, что этот Ли Янь действительно бесполезный, он даже не мог ударить слепого!

Стоп, это не то, о чем она должна сейчас думать.

Линь Кэсун бросилась вперед, Ли Янь снова вскочил, она выхватила у Цзян Цяньфаня трость и резко ударила Ли Яня в суматохе.

— Тупая девчонка! Сдохни вместе с Цзян Цяньфанем!

— Ты весь день просишь людей сдохнуть! Почему бы тебе не сдохнуть самому! — Линь Кэсун

ударил еще сильнее.

Она всем сердцем верила, что этот Ли Янь больной на голову!

Когда Ли Янь перехватил трость, Линь Кэсун не стала драться за нее, а развернулась, схватила запястье Цзян Цяньфаня и побежала.

— Почему ты все еще здесь?! Беги!

Цзян Цяньфань ничего не ответил, позволив Линь Кэсун кое-как схватить его, пока они не забежали в кухню, где Цзян Цяньфань что-то нажал и дверь закрылась.

Ли Янь был снаружи, в бешенстве вводя код, но дверь не реагировала. Он внезапно потерял терпение и пнул дверь со всей силы.

— Цзян Цяньфань, ты трус! Выходи сейчас же! Выходи!

— Цзян Цяньфань, ты эгоистичный эгоцентричный ублюдок! Выходи! Или я сожгу тебя!

Линь Кэсун слушала его рев и не могла не испугаться.

— Он сказал, что сожжет нас!

Цзян Цяньфань облокотился на стойку, его лицо было немного подавленным, но спокойным.

— Эй... этот сумасшедший действительно способен на такое?

— Дом оборудован датчиками дыма. Если он действительно устроит пожар, спринклеры автоматически запустятся.

Линь Кэсун потеряла дар речи.

— Справа от тебя есть кнопка вызова полиции. После нажатия общественная охрана примчится сюда.

— Ох! — Линь Кэсун вспомнила, что это был шикарный жилой район, охрана здесь продвинутая и продуманная.

Но как Ли Янь попал в дом? Очевидно, он знал пароль от виллы Цзян Цяньфаня, но зачем же он пришел на кухню?

Ли Янь видел, что они отказываются выходить, и начал разбрасывать и громить вещи в доме.

Линь Кэсун слушала грохот за грохотом, пока у нее не начала болеть голова.

— Он... разве он не был на твоей стороне раньше? И он очень беспокоился о тебе...

Линь Кэсун вспомнила, что, когда она привела Цзян Цяньфаня попробовать блюда, Ли Янь даже сфотографировал ее удостоверение личности, чтобы убедиться в безопасности Цзян Цяньфаня. Линь Кэсун считала, что Ли Янь очень серьезно относился к своей работе, старательно все подготавливал для Цзян Цяньфаня.

— Потому что он поступил неправильно.

Цзян Цяньфань не продолжил объяснение, Линь Кэсун поняла, что не нужно больше спрашивать о том, о чем не следовало.

Вскоре прибыли сотрудники охраны и схватили Ли Яня, чтобы передать в руки полиции.

Линь Кэсун приняла звонок от охраны, и только после этого открыла дверь и вышла следом за Цзян Цяньфанем.

Главная дверь виллы была широко открыта, мигающие огни полицейских машин снова и снова проносились по лицу Линь Кэсун.

Ли Янь все еще сопротивлялся, полицейским ничего не оставалось, кроме как силой прижать его к капоту.

Увидев проходящего мимо Цзян Цяньфаня, Ли Янь так уставился на него, что казалось, у него сейчас выскочат глаза.

— Цзян Цяньфань! Цзян Цяньфань! Я не позволю тебе уйти! Я не позволю тебе уйти!

Лицо Цзян Цяньфаня оставалось спокойным, полиция подошла к нему, чтобы подписать какие-то документы.

— Господин, подпишите здесь, пожалуйста.

Когда собеседник понял, что Цзян Цяньфань не видит, он попытался направить руку слепого.

Но Цзян Цяньфань слегка отстранился.

— Линь Кэсун.

Услышав свое имя, Линь Кэсун бросилась к нему.

— В чем дело, господин Цзян?

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2807252>